

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия)

Фразеологизмы с компонентом обозначения «дометрических мер объема» в аспекте лингвострановедения

Фразеологические единицы, фразеологические эквиваленты, сопоставление

Огромный вклад в развитие лингвострановедения в методической литературе нашей страны внесли Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров. Они заложили прочный теоретический фундамент исследования страноведческого материала и ввели понятие лингвострановедения.

Эта дисциплина позволяет разрешить целый спектр проблем, ключевой из которых является филологическая проблема адекватного понимания текста, что позволяет лингвострановедению как методике преподавания языка выполнять роль лингвистической основы как для лингводидактики, так и для перевода. Ведь при переводе важно понимание иноязычного текста неразрывно со всеми многочисленными нюансами значения, включающих подтекст, аллюзии и намеки. Впоследствии учитывая специфику адресата происходит подбор соответствующих эквивалентов в языке перевода. Незнание перечисленных элементов необходимо вызовет трудности при общении на иностранном языке и, как следствие, снижение коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевой особенностью лингвострановедческого подхода в исследовании фразеологизмов выступает само содержание иностранных единиц, находящееся под постоянным влиянием экстралингвистических факторов. В процессе лингвострановедческого анализа ФЕ ярко проявляется неразрывная связь методологии с историей страны, населяющих ее народов, с ее природно-географическими особенностями, историей культуры традиционного быта и тому подобное.

В данной статье рассматриваются ФЕ русского и немецкого языка с компонентом обозначения «дометрических мер объема».

На разных исторических этапах популярностью пользовались те или иные меры объема. Наиболее распространенными мерами объема русского языка являются ведро, бочка, бутылка, кружка, короб и др.

В немецком языке также существует большое разнообразие мер для измерения жидкостей. Такие, как например, **die Kanne** (чаша, миска), **das Achtel** (восьмая часть, восьмушка), **das Viertel** (четверть, четвёртая часть), **die Flasche** (бутылка/ фляжка), **der Eimer** (ведро/бадья/ковш/черпак), **das Oxhoft** (оксгофт/бочка – мера жидкостей ≈ 230 л), **die Tonne** и **das Faß** (бочка, бочонок), **die Kufe** (ушат, кадка, чан, бочка), **der Scheffel** (ведро), а также многие другие.

1. К полным эквивалентам относим следующие ФЕ, значения которых совпадают в немецком и русском языке:

1) Es gießt wie aus [wie mit] **Eimern** [Kübeln/Kannen], es gießt [schüttet] in Strömen, es regnet sehr stark – как из **ведра** (лить/хлынуть)(разг.экспрес) – очень сильным потоком, струей; о проливном дожде [Duden, 2002, с. 170; Войнова, 1986, с. 58]

Die ganze Nacht hat es in Strömen gegoßen. Als wir im Schwimmbad ankamen, begann es wie mit Kübeln zu gießen.

2) **Ein Faß** ohne Boden / eine Schraube ohne Ende / jemand kann einen guten [tüchtigen] Stiffel vertragen — бездонная **бочка** (разг., шутл.) – 1. о человеке, способном выпить много (спиртного) не хмелея (не пьянея); 2. О чем-л. требующем неоднократных и некупающихся материальных затрат. 3. о жадном, алчном и неблагодарном человеке. 4. О бесплодном, утомительном труде [Petermann, 2001, с. 27; Войнова, 1986, с. 43]

3) **Ein Pulverfaß** — **пороховая бочка** (экспрес., перен.) – взрывоопасная ситуация, обстановка [Petermann, 2001, с. 27; Войнова, 1986, с. 43]

4) **einen Scheffel** Salz mit jemandem gegessen haben (разг.) - **пуд** соли съесть с кем-л. (хорошо узнать кого-л., прожив, проработав с кем-л. долгое время вместе) [Petermann, 2001, с. 620]

2. К частичным эквивалентам относим ФЕ, значения которых частично совпадают в немецком и русском языке:

1) jemand dient [immer] als **Lückenbüßer** / jemand ist Hansdampf in allen Gassen / jemand tanzt auf allen Hochzeiten — в каждой [всякой] **бочке** затычка (груб., разг.) - тот, кто проявляет неуместную, чрезмерную инициативу, стремится принять участие там, где не следует [Petermann, 2001, с. 27]

2) So voll wie ein **Eimer** [betrunken] / Saufen wie ein Loch — пить как **бочка** (прост.) – пить очень много [Petermann, 2001, с. 27]

«Я мог пить как бочка, не спать и быть все таким же», - Яшвин. Л.Толстой. Анна Каренина

3) der Griff zur **Flasche** / gefangen sein in einer Flasche/ein Freund der Flasche sein / (gerne) einen über den Durst trinken / sich (D) gerne einen genehmigen / zu tief ins Glas schauen – заглядывать [заглянуть] в **бутылку/рюмку** (прост.,шутл.,разг.) – время от времени напиваться [Röhrich Lutz, 2001, с. 456]

4) **Einen Haufen** Unsinn reden / einen **Stiefel** zusammenreden – **с три короба** [наговорить, наболтать, написать] (разг.,неодобр.) – очень много [Petermann, 2001, с. 319; Войнова, 1986, с. 208]

3. Примеры безэквивалентных ФЕ немецкого языка:

1) In den **Eimer** gucken – das Nachsehen haben, lehr ausgeben; ähnlich gebraucht wie «in den Mond gucken», «in die Röhre sehen»; die Redensart ist wohl daher zu erklären, dass im (Müll)Eimer die wertlosen Abfälle hinausgetragen werden, daher heißt auch umgangssprachlich «im Eimer sein» – оставаться ни с чем; оставаться с носом [Röhrich Lutz, 2001, с. 365]

2) Vom **Eimer** fallen – völlig überrascht sein – быть сильно пораженным/растерянным/удивленным [Röhrich Lutz, 2001, с. 365]

3) Einfälle wie ein alter **Eimer** haben – wunderliche Einfälle haben – странные мысли приходят в голову, до чего только не додумается [Röhrich Lutz, 2001, с. 365]

4. Примеры безэквивалентных ФЕ русского языка:

1) Наговорить (насказать) 40 **бочек** арестантов (прост.,ирон) – очень много нарасказать о чем-л. неправдоподобном / наговорить с три короба.

Выражение собственно русское. Ядром его является слово бочка. Упоминание арестантов лишь формально конкретизирует и в то же время внутренне затемняет этот фразеологизм. Бочка – символ большого количества чело-л. Если бочка расшифровывается синонимами много, целая куча, то число сорок ещё более усиливает семиотическую экспрессивность выражения, поскольку оно обладает особой магической символикой. Сочетание сорок бочек «большое количество чего-либо» встречается в севернорусских былинах. Закреплению его устойчивости, видимо, способствовало наличие старорусского метрического термина – сороковая бочка [Войнова, 1986, с. 43]

2) Сапоги **бутылками** (устар.) - щёгольские сапоги с выпуклыми блестящими голенищами [Войнова, 1986, с. 52]

Плисовые шаровары, сапоги бутылками, «спинджак», красный шарф на шее, — при всей молодцовской форме. Д. Н. Мамин-Сибиряк, Три конца, 1890 г.

Среди рассмотренных примеров наиболее активной единицей русского языка оказалось слово бочка, в немецком же это слово (**das Faß**) встретилось лишь в пяти устойчивых выражениях. Наиболее распространенными единицами немецкого языка является слова **der Eimer, der Scheffel** (ведро/бадья/ковш/черпак), в то время, как в русском языке мы встретили лишь 2 случая употребления.

Примечательно, что и в русском, и в немецком языке слово **die Flasche** (бутылка/фляжка) имеет одинаковую частотность употребления, однако это совсем не означает абсолютное соответствие, в ряде примеров мы рассматривали их лишь в виде частичных эквивалентов. Несмотря на множество лексических расхождений, данные фразеологизмы находят свое смысловое и стилистическое отражение в рассматриваемых языках.

При подборе эквивалентов в целом ряде ФЕ рассматриваемых языков происходила замена одного концепта на другой, более привычный и распространенный в данной среде. Например, в выражениях со словом бочка в немецкоязычном варианте чаще всего встречается иная единица – **der Eimer**. А русское слово короб в ряде примеров обычно заменяется немецким **der Haufen**.

Как в русском, так и в немецком языке представлена широкая палитра различных мер объема. Но, в силу многих факторов, в русском языке не обнаружилось аналоги такой единице как **der Scheffel**.

Это различие в употреблении единиц в немецком и русском языке позволяет говорить о национальном своеобразии немецких фразеологизмов относительно эквивалентных русских выражений. В заключение мы хотели бы отметить, что, несмотря на яркую образность и эмоциональную насыщенность, ФЕ нередко находят свое зеркальное отражение в различных языках. Совпадения языковой кодировки абстрактных пространственных отношений свидетельствует об общности осознания выбранного аспекта действительности представителями различных культур.

Национально-культурные особенности имеют непосредственное объяснение в различиях и обусловлены интра- и экстралингвистическими факторами: историческим, социальным и экономическим развитием, географическим положением стран, их национальной культурой.

Одним из выводов является заключение о прозрачности внутренней формы и образной основы большего числа немецких фразеологических единиц. Другими словами в процессе буквального перевода выявляется тесная взаимосвязь между значением фразеологизма и значением прототипа. Отметим при этом относительно русских фразеологизмов, что в их числе есть единицы, содержащие национально-специфические элементы. Эти компоненты усложняют эффективное понимание образа и фразеологической единицы в целом.

Только описательный перевод позволяет разрешить такую переводческую проблему, как верный подбор эквивалента. Тогда речь идет о не имеющих эквивалента, то есть о безэквивалентных фразеологических единицах.

Автор убежден, что к описательному переводу следует прибегать в редких случаях, ведь такой перевод при передаче верного значения уменьшает степень стилистической яркости.

Задачей современных специалистов является разработка таких учебно-методических пособий и ЛС, которые могли бы наиболее полно систематизировать историко-национальное и социальное своеобразие культуры страны, позволить понять те или иные формы выражения, а также активно пользоваться ими.

Литература

1. Верещагин Е.М. Лингвострановедение и текст / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1987. – 179с.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246с.
3. Войнова Л.А. Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотов, А.И. Фёдоров. – М.: Русский язык, 1986. – 543с.
4. Duden. Redewendungen und Sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik / Duden, Günter Drosdowski, Werner Scholze. – Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2002. – 864 Seiten.
5. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы / Д.Г. Мальцева // Пособие по немецкому языку: учебн. пособие – М.: Высш.шк., 1991. – 173с.
6. Petermann Jürgen. Russisch-deutsches phraseologisches Wörterbuch / Jürgen Petermann, Renate Hansen-Kokoruš, Tamara Bill. – Leipzig. Berlin. München. Wien. Zürich. New York: Druckhaus Thamhain, Gräfenhainichen, 2001. – 946 Seiten.
7. Röhrich Lutz . Lexikon der Sprichwörtlichen Redensarten. Band 1 A-Dutzend / Lutz Röhrich. – Freiburg: Herder Spektrum, Freiburger graphische Betriebe, 2001. – 348 Seiten.

8. Röhrich Lutz. Lexikon der Sprichwörtlichen Redensarten. Band 2 Easy-Holzweg Dutzend / Lutz Röhrich. – Freiburg: Herder Spektrum, Freiburger graphische Betriebe, 2001. – 734 Seiten.
9. Röhrich Lutz. Lexikon der Sprichwörtlichen Redensarten. Band 3 Homer-Nutzen / Lutz Röhrich. – Freiburg: Herder Spektrum, Freiburger graphische Betriebe, 2001. – 1106 Seiten.
10. Röhrich Lutz. Lexikon der Sprichwörtlichen Redensarten. Band 4 Oben-Speilverderber / Lutz Röhrich. – Freiburg: Herder Spektrum, Freiburger graphische Betriebe, 2001. – 1502 Seiten.
11. Röhrich Lutz. Lexikon der Sprichwörtlichen Redensarten. Band 5 Speißer-Zulinderb/ Lutz Röhrich. – Freiburg: Herder Spektrum, Freiburger graphische Betriebe, 2001. – 1910 Seiten.
12. <http://akopyan.ru/page.php?id=1811>